

УДК 792(091)(476.5)

История названий и зданий Коласовского театра в Витебске

Т.В. Котович

Целью исследования является создание картины изменения архитектурного облика города в связи с перемещениями зданий театра. Задача – выявить театральные топосы Витебска и динамику перемещений театра в городе. Исследование проводится описательным методом и методом историко-сравнительного анализа.

Коласовский театр в Витебске начал свою сценическую деятельность 21 ноября 1926 года. Коллектив по приезде вселился в здание городского театра на Смоленской площади, д. 4. Сразу после освобождения Витебска театру было предоставлено помещение клуба металлистов, в котором он работал до 1956 года. По завершении строительства Дворца культуры промкооперации Коласовский театр разместился на пл. Ленина. В декабре 1963 года коллектив театра обрел свое современное здание на пл. Тысячелетия Витебска.

Таким образом, театральные здания в Витебске исторически, начиная с конца XIX в., размещались в топосе Верхнего замка. Перемещаясь от центра в бывшую загородную зону на северо-восток, театральное здание в течение почти полувека располагалось в районе рынка и определяло собой главную точку города с середины 1950-х до начала 1960-х гг. В послевоенный период театр помещался в здании Задвинской стороны. В начале 1960-х он возвращается из своего «кругового» путешествия в пространство своего первого размещения.

Коласовский театр в Витебске начал свою сценическую деятельность 21 ноября 1926 года. Это был последний, завершающий эпизод знаменитого социокультурного явления, вошедшего в историю художественной культуры как Витебский ренессанс. Термин принадлежит российскому ученому, исследователю истории русского авангарда 1920-х годов Евгению Федоровичу Ковтуну, и обозначает происходящие в Витебске процессы и явления изобразительного искусства 1918–1922 гг. Следует сказать, что не только деятельность Витебского народного художественного училища, руководимого Марком Шагалом, и творческого объединения *Утвердителей нового искусства*, организованного Казимиром Малевичем, очерчивает рамки художественного феномена в Витебске.

В его пространство на том же основании входит творчество педагогов и учащихся Витебской народной консерватории, инициатором создания которой является Николай Малько, дирижер Мариинского театра, сотрудничавший с Всеволодом Мейерхольдом, а также концерты симфонического оркестра. Хореографические студии разных направлений характеризуют этот период, пусть и не столь значимо, как деятельность Эль Лисицкого, Веры Ермолаевой, Ильи Чашника, Николая Суетина, Ивана Червинки, Лазаря Хидекеля, Давида Якерсона и других художников. Витебский период

философской диалогической школы Михаила Бахтина оставит серьезный след в мировоззрении всего последующего столетия. Не менее яркой и пронзительно молодой останется память о первых выступлениях Театра революционной сатиры, который через два сезона станет ядром театра В.Мейерхольда в Москве. Это противоречивое, полное внутреннего драматизма и творческих конфликтов пятилетие прочертило звездный путь Витебска на карте современного искусства, оставив после себя легенды и документы, тени и огромное энергетическое поле всевозможных последующих экспериментов. К 1926 году этот след остывал. Но воспоминание о нем еще не было заглушено событиями наступающих 1930-х гг.

Выпускники Белорусской студии приехали в Витебск, чтобы продолжить сценические поиски, начатые ими в Москве, где они учились в МХАТ Втором (1921–1926 гг.). А этот театр имел удивительную историю напряженных, почти мистических экспериментов с сознанием и подсознанием, формой и актерским существованием в спектакле и вне его. Первые два витебских сезона до предела насыщены мощной московской эстетической подпиткой. Это было прекрасной ошибкой. Время и ситуация поворачивались в другую сторону: руководство требовало реалистически-бытового стиля постановок, а провинциальный зритель не мог оценить экспериментальную направленность художественной программы БДТ-2. Необходимо было менять театральный репертуар и способ сценического воплощения.

Цель статьи – создание картины изменения архитектурного облика города в связи с изменением местоположений зданий театра. Задача – выявить театральные топосы Витебска и динамику перемещений театра в городе.

Исследование проводится описательным методом и методом историко-сравнительного анализа.

Названия театра.

В течение своей истории театр в Витебске назывался по-разному:

– Второй Белорусский государственный театр Народного комиссариата просвещения БССР (с 13.03.1926 – Управления по делам искусств при СНК БССР), г. Витебск. 1941–1943 – г. Уральск. 1944 – г. Орехово-Зуево). 8.04.1926–21.12.1944.

– Белорусский государственный драматический театр имени Якуба Коласа Управления по делам искусств при СНК БССР (с 26.03.1946 – Управления по делам искусств при СМ БССР, с 18.03.1952 – Комитета по делам искусств при СМ БССР, с 8.05.1953 – Министерства культуры БССР) 21.12.1944–13.10.1976.

– Белорусский государственный ордена Трудового Красного Знамени драматический театр имени Якуба Коласа Министерства культуры БССР. 13.10.1976–7.12.1977.

– Белорусский государственный ордена Трудового Красного Знамени академический театр имени Якуба Коласа Министерства культуры БССР. 7.12.1977–27.08.2001.

– ГУ «Национальный академический драматический театр имени Якуба Коласа» Министерства культуры Республики Беларусь. С 27.08.2001.

Три военных года Коласовский театр работал за пределами Витебска.

Витебские адреса театра.

В самом городе он несколько раз менял адреса.

Коллектив по приезду из Москвы вселился в здание городского театра. Архивный документ от 15.06.1925 г. свидетельствует о том, что здание на Смоленской площади, д. 4 принадлежит новому театру. Первые афиши театра отмечены этим адресом [1]. Стоит повнимательнее присмотреться к истории самого здания.

Первый адрес театра.

Н.Я. Никифоровский в «Страничках из недавней старины города Витебска» писал*: «<...> северо-западный угол площади оставался по-прежнему манежным, для выездки лошадей местной жандармской команды, помещавшейся в каменном здании, впоследствии приспособленном сначала под «Ростовцовский», а в прошлом 1898 году перестроенном на городской театр» [2, с. 54]. Ростовцовский он звался в честь губернатора П.Я. Ростовцева.

Это было здание рангового театра, имеющего плоский партер, ярусы лож и глубокую сцену. Как пишет В. Чернатов, наиболее «уютной и художественной обработанной была та часть помещения, которая обслуживала «знатную» публику» [3, с. 29].

Театральные здания такого типа состояли из нескольких объемов, группирующихся вокруг основного, т.е. зрительного зала, и украшенных барочными архитектурными деталями. Зал витебского городского театра был круглым благодаря форме задней деревянной стены лож. Балочная деревянная конструкция поддерживала плоский потолок. «При художественной обработке помещения наибольшее внимание было отдано порталной арке, сцене, плафону, ярусам и особенно боковым ложам специального назначения» [3, с. 29]. Оркестр размещался под сценой, а в зрительный зал выступала оркестровая яма системы Вагнера. «Были еще такие вспомогательные помещения, как кассовый зал, вестибюль, лестницы, коридоры, комнаты, буфеты, а также помещения административные и служебные» [3, с. 29].

В этом здании не было гардероба, и одежду оставляли прямо в коридорах. Во втором этаже располагалось большое и хорошо оформленное фойе с буфетом, местом для оркестра и танцзалом. В. Чернатов оговаривается насчет выбранного для здания места, указывая, что в этом был просчет проектировщиков, т.к. «соседство с рынком перечеркивало всю парадность общественного культурного здания» [3, с. 28].

В помещении, обновленном архитектором Покровским, театр обосновался еще в 1874 году [3, с. 41]. 23 июня 1889 г. здание сгорело от грозы, и потом, при восстановлении, приобрело вид, памятный еще довоенным жителям Витебска. До 1870-х годов витебский театр размещался совсем недалеко от места, где находится современное здание Коласовского театра на берегу Западной Двины. В середине XIX в. в городе появилось первое театральное помещение (арх. Червинский): «<...> деревянный, правда, но просторный театр (на месте юго-западной части подворья мужской гимназии, где ныне устроены летние гимнастические препараты) изо дня в день, особенно зимнею порою, готов был для посетителей <...>» [2, с. 20].

Театр был открыт 23 декабря 1845 года. Зал его вмещал 250 человек. Театр был 3-ярусным, нижний (бенуар) имел 12 лож (каждая на 5 человек), средний (бельэтаж) – 13 лож, верхний – галерея, партер имел более 100 мест, сцена была приспособлена для

* Здесь и далее сохраняется орфография оригинала.

показа драматических спектаклей и балетов. «Достаточно широкая и глубокая сцена, на которой можно было давать серьезные драмы и балеты. Здание отличалось красотой и изяществом облика» [5, с. 60].

Вернемся на Смоленскую площадь. Здесь в конце 1930-х гг. были показаны спектакли по пьесам Якуба Коласа – “Вайна вайне” и “У пушчах Палесся”. Актриса театра Т. Бондарчик вспоминает: «Зімою 1937 года было арганізавана калектыўнае наведанне спектакля “Вайна вайне” калгаснікамі-ударнікамі Лёзненскага раёна, лепшымі з лепшых. З кіраўнікамі раёна. Рыхтаваліся грунтоўна. Прымалі ўдзел абласныя і гарадскія арганізацыі. Прыехалі з Лёзна спецыяльным поездом. Іх сустрэлі на вакзале, прывезлі ў тэатр <...> спецыяльна вылучаныя таварышы ў тэатры праводзілі ў гардэроб паздымаць кажушкі і світкі, атрымаць нумаркі, вадзілі па будынку, тлумачылі абыходжанне з некаторымі рэчамі, праводзілі гутаркі аб тэатры наогул, аб БДТ-2, аб спектаклі, пасадзілі на месцы. Калгаснікі паглядзелі спектакль, іх пачаставалі гарбатай, і на развітанне сфатаграфаваліся ў файэ разам з некаторымі дзейнымі асобамі. Быў яшчэ адзін калектыўны прыезд <...> на конях. Плошча перад тэатрам была ўся застаўлена прыбранымі санямі, коньмі. Прыехалі са сваёй музыкай – гармонікамі, бубнамі. Як вялікае свята якое!» [6].

Театр не только собирал приезжавших и приходивших на хорошо рекламируемые показы спектакля “Вайна вайне” в свой собственный зрительный зал, но и вывозил постановку, даже в пределах Витебска. Так в письме от 14.02.1937 г. к переводчику С. Городецкому Якуб Колас писал, что лично присутствовал на показе спектакля в Доме Красной Армии для летчиков [7, с. 57].

Речь идет о доме, который находится в Витебске на проспекте Черняховского, 13/99. Это – дореволюционное здание, в конце 1920-х гг. приспособленное под Клуб летчиков. Во время Второй мировой войны оно было разрушено, затем в восстановленном помещении находился склад, который в 1960-е гг. приспособили под жилье [8].

К концу 1930-х гг. театр сильно обветшал. И в октябре 1938-го г. Оргкомитет ЦИК БССР по Витебской области вынес постановление о выделении 10 тыс. рублей для ремонта здания (из постановления Оргкомитета ЦИК БССР по Витебской области от 17 октября 1938 г.) [9].

В постановлении Оргкомитета от 7 декабря 1938 года была дана краткая, однако очень полно описывающая творческий уровень театра характеристика:

«Витебский Белорусский Государственный Театр, организованный в 1926 году из Белорусской Студии МХАТ, прошел путь идейно-художественного роста и окреп как художественный организм, способный ставить перед собой и разрешать творческие задачи большой идейно-политической и художественной значимости.

Под руководством партийных и советских организаций БССР театр провел борьбу с нацдемовщиной и формализмом, которые насаждали в театре проклятые враги народа, руководившие, в свое время, фронтом искусства, стремившиеся оторвать театр от живой социалистической действительности.

В последние годы театр решительно стал на путь реалистического искусства. Такие спектакли, как «Разлом» – Б. Лавренева (1928 г.), «Бойцы» – Романова (1933 г.), «Гибель эскадры» – А. Корнейчука (1935 г.), водевили Янки Купалы (1936 г.), «Война» –

Я. Коласа (1936 г.), «У пушчах Палесся» – Я. Коласа (1937 г.), «Дети Ванюшина» – С. Найденова (1938 г.), «Мещане» – М. Горького (1938 г.), свидетельствуют о том, что театр постепенно, неуклонно и упорно движется вперед по пути овладения методом социалистического реализма – методом советского искусства.

Работа над идейно-политической насыщенностью репертуара театра, связь с белорусскими драматургами (Колас, Купала), постепенное овладение реалистическим методом работы, политическо-воспитательная работа в коллективе театра, удачные опыты раскрытия глубоких образов великой горьковской драматургии, подготовили театр к ответственной работе над пьесами, в которых воплощены образы великих вождей Революции.

Вопреки воплям врагов народа, орудовавших на фронте искусства в Белоруссии, утверждение о том, что белорусское искусство не способно раскрыть образы вождей Революции и не должно браться за решение этой политической задачи, Витебский Гостеатр первый из театров Республики включил в репертуар и удачно поставил пьесу Николая Погодина «Человек с ружьем», в которой выведены образы гениев человечества Ленина и Сталина.

<...> Перед театром стоит ответственнейшая задача показать проклятое прошлое и светлое настоящее героического белорусского народа, отразить работу Великого Сталина и его соратников по созданию Белорусской Государственности, его отеческую заботу о белорусском народе» (из постановления Оргкомитета ЦИК БССР по Витебской области от 7 декабря 1938 г.) [10].

Для реконструкции, а не просто для ремонта здания, необходимы были 500 тысяч рублей. Театр нуждался в сотрудниках и в жилье для сотрудников. В 1938 г. актерский состав насчитывал 45 человек (26 мужчин и 19 женщин). Просили у руководства областью увеличения штатов до 80 человек, просили автомашину и грузовик. Просили 30 квартир. И – перенести театр в так называемый 2-й пояс с 1 января 1939 года, т.е. сделать его республиканским. Читать подобный документ интересно еще и с той точки зрения, что современные просьбы театра почти не отличаются от тех, 70-летней давности. Правда, просят сейчас 1-2 квартиры, а штаты и дотации сокращают. Звание Национального нужно подтверждать. Автотранспорт и сегодня для всех театров является не второстепенным вопросом.

Сразу после освобождения Витебска театр возвратился из своих нелегких странствий. Ф.И. Шмаков, народный артист СССР, почетный гражданин города, вспоминает, как вышли из вокзала на бывшую привокзальную площадь и увидели, что города... нет. Только развалины, остатки домов... Пространство прозрачно и просматривается насквозь. Таким оно будет почти все сороковые годы. Здание на Смоленской площади также было разрушено.

Второй адрес театра.

Городские власти стали срочно беспокоиться о помещении для театрального коллектива. В решении № 393 облисполкома от 23.12.1944 г. о восстановлении первоочередных городских объектов под третьим номером – здание 2-го Белорусского драмтеатра. Обязать облстройтрест до 1.09.1944 г. заключить договора [11].

Это видно и из протокола заседания бюро Витебского горкома КП(б)Б от 2 сентября (а город был освобожден 26 июня) 1944 года:

«<...> обеспечить строительство здания под театр достаточным количеством транспорта, не менее 10 лошадей на все время строительства...

б) построить пешеходный мост в районе театра через реку З. Двина до 1.10.1944 г.

в) обеспечить квартирами до 20.09.1944 г.

г) перевести из клуба «Металлистов» районные организации (железнодорожного района) в другие помещения Райком КП(б)Б, райисполком и Райком ЛКСМБ.

<...> Обязать Зав. Горкомхозом тов. Политика

а) озеленение до 15.10.1944 г.

б) водоснабжение и ремонт парового отопления

в) учитывая отсутствие особо дефицитных стройматериалов (стекло, олифа, белла, краска), электроматериалов, оборудовании, просить ЦК КП(б)Б и СНК БССР выделить на театр до 10.10.1944 г.

<...> Обратить внимание секретарей РК КП(б)Б, председателей Райсоветов, секретарей первичных партийных и комсомольских организаций, руководителей учреждений и предприятий, что возвращение Второго Белорусского театра в родной город является делом большой политической важности и создание благоприятных условий для творческой работы театра не мыслимо без активного участия широких масс в восстановлении театра. Рекомендовать партийным, советским и комсомольским организациям наметить конкретные мероприятия по оказанию помощи строительству здания театра и организации теплой, дружеской встречи возвращающему коллективу театра» [12].

Через двадцать дней вопрос «О ходе ремонтных работ в Белорусском Государственном Драматическом театре им. Якуба Коласа» снова был рассмотрен на заседании бюро горкома партии: «Секретарь железнодорожного райкома КП(б)Б тов. Ксендзов и зав. отделом пропаганды и агитации Горкома КП(б)Б тов. Корнев, на которых возложена персональная ответственность на своевременное проведение ремонта театра – самоустранились от руководства ремонтом театра и не приняли необходимых мер по обеспечении всех работ по ремонту, в результате чего срок окончания ремонта театра сорван. Начальник строительно-монтажного Управления тов. Фельцман не возглавил работу по ремонту здания театра, не обеспечил необходимой рабочей силой, транспортом и строительным материалом. Директор водоканала тов. Азеуш нарушил установленный срок по окончании ремонта отопительной системы театра.

Горисполком не выполнил решения Бюро Горкома КП(б)Б в части представления театру 10 квартир для размещения артистов.

Администрация театра не проявляет должной инициативы и работы по ускорению работ по ремонту театра. <...> с учетом окончания работ к 5.10.1945 г. <...> ремонт крыши к 28.09.1945 г. <...> к 5.10.1945 г. отопительная система и водопровод. <...> к 1.10.1945 г. обеспечить нормальную работу парома по переправе населения через реку З. Двина» (из протокола заседания бюро горкома КП(б)Б от 22.09.1945) [13].

Видимо, дело двигалось не так быстро и ловко, как этого хотелось и было нужно театру. Через два месяца – новое решение.

«<...> восстановление Второго Белорусского Государственного театра, имеюще-

го большое политическое значение для жизни города, в установленный срок к 25.10.1944 г. не выполнено. <...> вместо 15 подвод – 5–6 лошадей. Руководители театра (дир. Стельмах) не приняли активного участия, не дали указаний в части устройства и оборудования сцены. <...> с 5.11.1944 г. организовать работу ночной смены. К 10.11.1944 г. закончить все работы по устройству сцены. К 11.11.1944 г. сцену для отделочных работ. С 10.11.1944 г. отапливать театр. Закончить работы не позднее 12.11.1944 г., чтобы 15.11.1944 г. произвести открытие театра. <...> К 7.11.1944 г. закончить ремонт квартир в Доме специалистов» (из протокола № 24 заседания бюро Витебского горкома КП(б)Б от 2.11.1944 г.) [14].

Дом специалистов – одно из самых заметных и знаменитых зданий в Витебске. И потому, что в нем жили и живут до сих пор коласовские актеры. Этот Дом находится на улице Доватора, 14/9. Один из трех подобных домов в Беларуси (в СССР – 66) построен в 1934 г. по специальному проекту архитектора С. Прэзьмы как жилой дом для ведущих специалистов города. В его композиции использован прием выделения угловой 5-этажной части по контрасту к остальному, удлиненному, 4-этажному объему. Выразительность фасадов его достигается ритмической группировкой оконных проемов, балконов, лоджий и эркеров. В Доме специалистов располагается 50 3- и 4-комнатных больших и удобных квартир. Дом состоит из секций. Сегодня он охраняется государством как памятник архитектуры 1930-х гг.

Решением № 804-а исполкома Витебского облсовета депутатов трудящихся от 25.09.1947 г. «О передаче бывшего здания клуба металлистов Белорусскому театру им. Якуба Коласа» говорится: «Учитывая, что бывшее здание клуба металлистов в 1944 г. восстановлено трудящимися города Витебска, а другого помещения в городе для работы театра не имеется, исполком облсовета депутатов трудящихся решил: передать бывшее здание клуба металлистов в безвозмездное пользование (до постройки в гор. Витебске нового театра) Белорусскому театру им. Якуба Коласа» [15].

Из личного дневника Г.Ф. Кликушина, художника-графика: «Витебск, август 1946 года. Мне двадцать пятый год – с этого времени начинается моя послевоенная, уже Витебская жизнь. В Витебске прошли мои самые лучшие годы, о которых не скажешь однозначно, хорошие они или плохие. Всякое было.

Теперь вернемся на улицу Энгельса (коммунизм на каждой улице), которая упирается в реку Западную Двину. Здесь – пристань и чуть в стороне вниз по течению разбитый мост, сперва была налажена паромная переправа, позже установлен понтонный мост, который разводился, чтобы пропустить речные суденышки. Тогда приходилось идти в обход на сохранившийся мост Блохина. Сколько я помню, мост больше был разведен, чем сведен, и сюрпризов было предостаточно. Итак, улица Энгельса. В нашем двухэтажном доме красного кирпича, с фасада располагался Железнодорожный райисполком. С обратной стороны, во дворе, в небольшой пристройке-временке жили мы. Посередине этого скромного жилища стоял столб, как Атлант, подпиравший потолок.

Прошло время, предложили квартиру в этом же красного кирпича доме, где с фасада находится райисполком. Это было большой радостью для всей нашей семьи, потому что во временке становилось сыро и холодно. Мы быстро перебрались в просторную квартиру. В этой квартире до Октябрьского переворота, сказывают, жил свя-

щенник, служивший в церкви, развалины которой были совсем рядом. Наша квартира из двух комнат со сводчатыми потолками, будто в монастыре каком-нибудь, со множеством крыс. Проснешься ночью, глянешь на спинку кровати, а крыса сидит спокойно, свысока смотрит на тебя, никого не боится – такие наглые крысы. Наверное, потому наглые, что голодные. Съестного ничего нельзя оставить, никаких холодильников тогда и в помине не было. Да у нас и прятать-то нечего. Полегчало нам тогда, когда мы заимели огород на пустыре за пивзаводом (единственное предприятие, которое не имело имени кого-нибудь из вождей), где выращивали в основном картошку. Весной пахали, а я разбрасывал картошку по борозде. Осенью снимали урожай, он был невелик, но мы были рады и такому. Был у нас еще один, очень маленький земельный участок, что-то вроде огорода, во дворе Коласовского театра (при немецкой оккупации на этом месте было еврейское гетто). Каждую весну я копал землю, делал грядки. Однажды весной, в апреле, в этом огороде при вскапывании земли я нашел две поллитровые бутылки с бумажными деньгами. Сотенные купюры были свернуты трубочками, перевязанными белыми нитками. Эти деньги были в ходу (перед реформой 61 года). Найденный клад (десять тысяч) хорошо поддержал нас в то тяжелое время.

Витебск понемногу оживал, восстанавливался. Из опаленных коробок вырастали дома, на расчищенных от кирпичного мусора улицах строились новые дома. Улицы мостились булыжником, отовсюду слышались постукивания деревянных молотков на мостовой. Заметно прибывало население, пошел трамвай. Жизнь налаживалась, легче стало с продуктами, но было еще довольно трудно, не хватало хлеба. Чтобы получить буханку хлеба, надо было выстоять километровую очередь, а если нет порядка, то и применить силу, чтобы тебя не вытеснили из очереди у самого раздаточного окна».

Новая постройка театра, судя по всему, планировалась в скором времени. Об этом свидетельствует решение исполкома Витебского горсовета депутатов трудящихся № 80 от 14.02.1948 г. «О восстановление здания Витебского театра»: «Учитывая, что конструктивные кирпичные части здания в значительной части сохранились, Исполком решил, что целесообразно восстанавливать здание театра в существующих габаритах, было дано задание гл. архитектору г. Витебска т. Мелентьевой об архитектурном задании с учетом сохранения существующих архитектурных форм. Исполком просил СМ БССР о средствах и о том, чтобы здание было построено в 1948–1949 гг.» [16].

Однако на целое десятилетие Коласовский театр поселился в бывшем клубе металлистов. Это здание находится в Задвинской части города, на улице Энгельса, 2, и является примером общественных зданий нового типа в советской архитектуре 1930-х гг. Зрительный зал – на 500 мест. Он включает партер, в который входят из фойе первого этажа. И балкон, на который входят из фойе второго этажа. Построено здание в 1928–1932 годах по проекту архитектора А. Васильева и состоит из двух групп помещений, имеющих самостоятельные входы и объединенных вестибюлем. Первая группа – зрелищная – включает вестибюль, фойе, зрительный зал и вспомогательные помещения. Вторая группа – клубная – расположена в 2-этажной части, примыкающей под прямым углом к основному объему. «Объемно-пространственная композиция подчинена планировочному решению, но отличается сложной компоновкой объемов и простыми архитектурными формами» [17, с. 80]. Сейчас здесь находится Витебский

районный Дом культуры, в котором в течение пяти лет (с 1998 до 2006 г.) работала студия Коласовского театра.

В свое время необходимо было правильно оборудовать сцену, о чем говорит решение № 247 исполкома Витебского обл. Совета депутатов трудящихся от 31.03.1949 г. «О средствах для оборудования сцены государственного драматического театра им. Якуба Коласа»:

«1. Разрешить исполкому Витебского городского Совета депутатов трудящихся израсходовать 65 тысяч руб., из средств на благоустройство, на оборудование сцены драматического театра им. Якуба Коласа.

2. Обязать директора драматического театра им. Якуба Коласа тов. Дорского оборудовать сцену к 25 апреля 1949 г.» [18].

Из дневника заслуженной артистки Беларуси О.Ф. Мельдюковой: «От 6.09.1951. Все собрались, такая торжественная обстановка! О ближайших задачах театра рассказал Дорский, о многом говорил и о том, что в театре будет оркестр и что почти все спектакли будут идти под оркестр! Наконец-то» [19].

В этом здании постановок по произведениям Коласа не было.

Через несколько лет вопрос о театральном здании не ослабел. В обращении театра к министру культуры БССР Киселеву Г.Я. от 7.03.1956 г. говорится о том, что творчество театра «тормозится теми тяжелыми условиями, в которых он работает. Если такое положение будет продолжаться, национальный республиканский театр имени Якуба Коласа, имеющий свое творческое лицо и богатую историю, превратится в рядовой областной театр, потеряет свое значение одного из ведущих коллективов республики. <...> на протяжении десяти лет театра имени Якуба Коласа работает в помещении бывшего клуба металлистов <...> Витебские организации подняли вопрос о форсировании строительства Дома культуры промкооперации, о сдаче его в 1956 году и о передаче во временное пользование театру имени Якуба Коласа» [20].

Третий адрес театра.

Помещение, в которое предстояло въехать коллективу снова на время, имеет свою историю. Технический проект здания, которое фигурирует в документах как клуб промкооперации, утвержден 1.12.1952 г. Советом министров БССР [21].

Строительство должно было быть окончено к апрелю 1955 г. До апреля 1953 г. собирались завершить разборку коробки сцены бывшего драмтеатра, той самой, развалины которой оставались лежать после войны. Строил клуб стройтрест № 8 [22].

Постановление правления Витебского облпромсовета № 133 от 15.10.1956 г. «Об утверждении сметы по Витебскому Дворцу культуры промкооперации на ноябрь и декабрь 1956 г.» гласит, что есть предпосылки завершения строительства Дворца культуры промкооперации в Витебске» [23].

Газета «Віцебскі рабочы» от 12 августа 1956 г. помещает проект Театральной площади в Витебске: осуществление этого плана позволило бы достигнуть огромного архитектурно-композиционного эффекта. Из этого проекта будет возведено только здание театра. И в номере от 2 октября того же года газета пишет об этом здании как о здании театра.

Постановлением горисполкома и бюро Витебского ГК КПБ от 11.10.1956 г. «Об открытии в городе Витебске памятника В.И. Ленину» в связи с окончанием строи-

тельства памятника и благоустройства прилегающей к нему территории было решено 20 октября 1956 года провести митинг трудящихся города, посвященный открытию памятника В.И. Ленину [24]. «Віцебскі рабочы» 21 октября 1956 г. помещает репортаж с открытия памятника на пл. Ленина в Витебске и дает фотографию монумента на фоне здания Дворца культуры.

В письме от 26.10.1956 г. заместителю министра культуры БССР Пахомову В.И. говорится о том, что «театр временно работает в переданном ему помещении клуба промкооперации. Акустические качества зала клуба промкооперации чрезвычайно плохие. Артисты драматического театра вынуждены форсировать звук, что часто снижает жизненную достоверность и глубину создаваемых образов и общее звучание спектаклей. Зрители часто жалуются на то, что многие слова, реплики, а зачастую и целые фразы пропадают. Таким образом, плохие акустические качества помещения снижают художественное качество спектаклей, ведут к дисквалификации артистов и частично влияют на посещаемость театра. В Белоруссии нет специалистов по вопросам театральной акустики». Театр просит направить специалиста [25].

Горисполком решением № 241 от 10.06.1957 г. позволил Белорусскому государственному драматическому театру им. Я. Коласа произвести пристройку для склада декораций к существующему подсобному помещению [26].

В своей книге «Ты и я» известный театральный критик, профессор Т.Д. Орлова пишет: «Помню первое знакомство с ним (И.Л. Дорским – директором Коласовского театра. – Т.К.) в Витебске в 1960 году в нескладном, неудобном здании Дворца профсоюзов (здание не принадлежало профсоюзам. Дом профсоюзов – это другое здание в Витебске, по ул. Калинина. – Т.К.), где помещался тогда театр. Мне кажется, Дорский любил помпезное великолепие, хотя на эту тему поговорить с ним ни разу не удалось. Он с достоинством двигался по гулким фойе, предпочитал прочную, крепкую мебель. Его громоздкое тело не вписывалось в современный модерный интерьер. И хотя Дорский много хлопотал о постройке нового театрального здания, любил пожаловаться на неустроенность, втайне он обожал свой Дворец и чувствовал в нем себя великолепно» [27, с. 74].

Здание на пл. Ленина, 69, в которое благодаря стараниям И.Л. Дорского въехал театр, находилось на балансе промкооперации. Постановлением Витебского облисполкома и ОК КПБ № 268 от 2.06.1956 г. промысловая кооперация была реорганизована. Потом Постановлением Витебского облпромсовета № 156 от 13.09.1960 г. промысловая кооперация вообще была упразднена, а Дворец культуры передан предприятиям местной промышленности [28].

6.02.1963 г. постановлением ЦК и СМ «О реорганизации местной промышленности» Витебское областное управление местной промышленности было реорганизовано в областное управление бытового обслуживания и местной промышленности Витебского промышленного облисполкома. 30.11.1965 г. это управление реорганизовано в два управления: местной промышленности и бытового обслуживания.

Технический паспорт от 22.12.1979 г. подтверждает, что здание принадлежит ДК УБОН Витебского облисполкома. Адрес: Ленина, 69. 1.11.1991 г. ДК УБОН был ликвидирован (Приказ № 168 от 31.10.1991 г. областного совета народных депутатов), а

здание передано на баланс управления культуры облисполкома. В нем теперь помещается областная филармония, которая была создана 22.05.1989 г. приказом № 215 областного совета народных депутатов (директор – И.В. Бабенко. С 31.10.1997 г. директор – В.П. Правилон. С 2004 г. – Е.М. Подоляк).

Архитектор здания – А. Ефременок. Решено в классических формах в виде прямоугольного в плане симметричного объема. Главный фасад выделен 6-колонным портиком коринфского ордера с фронтоном.

Ширина сцены – 17 м. Глубина сцены от задника до портала – 15 м. Глубина просцениума – 3 м. Ширина просцениума – 12 м. Ширина портала – 9 м. Высота портала – 7 м. Высота от колосников до дна оркестровой ямы – 17 м. Яма – 3 м. Диаметр круга – 10 м. 6.07.2007 г. на сцене установлен орган.

Именно на это сцене с декабря 1958 г. происходил показ спектакля «Навальніца будзе» по пьесе А. Звонака по мотивам трилогии Якуба Коласа «На расстанях».

Театральный вопрос продолжал оставаться открытым. Потерявшие во время войны свое родное здание коласовцы так и оставались бесприютными. Еще в августе 1956 года «Віцебскі рабочы» поместил проект Театральной площади в Витебске на берегу Западной Двины [29, с. 2]. Он никогда не будет осуществлен в предложенном тогда виде, однако здание театра, запечатленное на газетной странице, все-таки будет возведено.

Четвертый адрес театра.

Современное здание театра построено на месте дома канцелярии губернского предводителя дворянства (XIX в.). Строительство современного здания Коласовского театра завершилось в 1963 г. [30].

Проект здания был утвержден Министерством культуры БССР 4 августа 1956 года. Как говорится в протоколе заседания архитектурной комиссии при Витебском областном отделе по делам архитектуры, проект проектного института «Гипроттеатр» был повтором Калужского драматического театра с доработкой боковых фасадов и фасада со стороны Витьбы (требовалось украсить этот фасад портиком с отдельно стоящими колоннами). Учитывая островное расположение театра на набережной реки Западная Двина, необходимо было боковые фасады решить в более монументальных и торжественных формах, которые отвечали бы характеру театрального здания. Главный фасад был принят в варианте с 8-колонным портиком и фронтоном, увенчанным скульптурной группой [31]. Простенки между вестибюлем и гардеробной в первом этаже решено было заменить на столбы, что открыло больший доступ к гардеробу [32].

Государственная комиссия подписала акт о вводе в эксплуатацию здания накануне Нового года, 30 декабря. Расположенный на ул. Кирова, угол Пушкина (сейчас – ул. Замковая, 2), театр выходил на площадь, получившую название пл. Тысячелетия Витебска. Архитекторы – А. Максимов и И. Рыскина. Главный фасад решен в виде 8-колонного дорического портика с треугольным фронтом в завершении. Боковые фасады украшены пилястрами, лепными вставками и рустом. Торцовый фасад решен в виде 4-колонного дорического портика. Зрительный зал на 800 мест имеет партер, две ложи и два яруса. Полезная площадь составила 3 871 кв.м.

Но И.Л. Дорский, заботами которого строительство нового здания, наконец-то,

было завершено, уже давно уехал в Минск. Заслуженная артистка Беларуси О.Ф. Мельдюкова пишет 20.09.1963 г. в своем дневнике: «В театре новый директор Шелег (он и подписывал акт о приемке нового здания театра. – Т.К.). Я тоскую и переживаю об уходе Дорского. Какой он хороший человек!!! Жаль, что его больше нет с нами. А как его любят в коллективе!!! Он еще пожалеет о нашем театре. Как хочется, чтобы он возвратился к нам в театр!!! Он нам так нужен!!!» [33].

28.10.1965 г. здание передано на баланс городского отдела культуры [34]. В 1984 г. начинался ремонт и реконструкция. Проект перестройки затронул весь интерьер театра, была реконструирована сцена, буфеты, находящиеся возле сцены с двух сторон в рекреациях, были перенесены вниз в помещение возле гардероба. Два года, в течение которых шел ремонт, коллектив снова работал в здании ДК УБОН. На сессии Витебского городского совета народных депутатов от 19.12.1985 в докладе председателя плановой комиссии горисполкома А. Леневица говорилось о завершении реконструкции драмтеатра [35].

Заключение. Театральные здания в Витебске исторически, начиная с конца XIX в., размещались в топосе Верхнего замка. Перемещаясь от центра в бывшую загородную зону на северо-восток, театральное здание в течение почти полувека располагалось в районе рынка и определяло собой главную точку города с середины 1950-х до начала 1960-х гг. В послевоенный период театр помещался в здании Задвинской стороны. В начале 1960-х он возвращается из своего «кругового» путешествия в пространство своего первого размещения.

Л и т е р а т у р а

ГАВО – Государственный архив Витебской области.

ЦГАМЛИ – Центральный государственный архив-музей литературы и искусства.

1. ГАВО. – Фонд 170. – Оп. 1. – Д. 36. – Л. 2.
2. Никифоровский, Н. Странички из недавней старины города Витебска: Воспоминания старожилы / Н. Никифоровский. – Минск, 1995.
3. Чарнатаў, В. Архітэктурна тэатраў / В. Чарнатаў // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. – 1973. – № 1. – С. 28–31.
4. Пашкин, Ю. Русский драматический театр в Белоруссии XIX века / Ю. Пашкин. – Минск, 1980.
5. Ендрыхоўскі, Зб. Тэатральнае жыццё Віцебска ў 1845–1849 гадах / Зб. Ендрыхоўскі // Віцебскі сшытак. – 1997. – № 3. – С. 60–70.
6. ЦГАМЛИ. – Фонд 12. – Оп. 1. – Д. 1613. – Л. 3.
7. Запартыка, Г. Якуб Колас – драматург: з матэрыялаў Беларускага дзяржаўнага архіва-музея літаратуры і мастацтва / Г. Запартыка // Роднае слова. – 1998. – № 10. – С. 51–59.
8. Аркадзев, А. Здарыліся летчыкі / А. Аркадзев // Народнае слова. – 1994. – 25 августа.
9. ГАВО. – Фонд 1966. – Оп. 1. – Д. 7. – Л. 69.
10. ГАВО. – Фонд 1966. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 175.
11. ГАВО. – Фонд 1966. – Оп. 8. – Д. 12. – Л. 47.
12. ГАВО. – Фонд 102. – Оп. 3. – Д. 4. – Л. 124.
13. ГАВО. – Фонд 102. – Оп. 3. – Д. 14. – Л. 61–63.
14. ГАВО. – Фонд 102. – Оп. 3. – Д. 4. – Л. 200.
15. ГАВО. – Фонд 1966. – Оп. 9. – Д. 48. – Л. 238.

16. ГАВО. – Фонд 1966. – Оп. 9. – Д. 6. – Л. 146.
17. Чарняўская, Т. Архітэктура Віцебска: з гістарычнай планіроўкі і забудовы горада / Т. Чарняўская. – Мінск: Навука і тэхніка, 1980.
18. ГАВО. – Фонд 1966. – Оп. 9. – Д. 269. – Л. 7.
19. ГАВО. – Фонд 2266. – Оп. 1. – Д. 132. – Л. 8.
20. ЦГАМЛИ. – Фонд 269. – Оп. 1. – Д. 56. – Л. 15–16.
21. ГАВО. – Фонд 2776. – Оп. 3. – Д. 4. – Л. 68.
22. ГАВО. – Фонд 2776. – Оп. 3. – Д. 4. – Л. 81.
23. ГАВО. – Фонд 2776. – Оп. 1. – Д. 118. – Л. 297.
24. ГАВО. – Фонд 322. – Оп. 7. – Д. 25. – Л. 148.
25. ЦГАМЛИ. – Фонд 269. – Оп. 1. – Д. 88. – Л. 18.
26. ГАВО. – Фонд 322. – Оп. 7. – Д. 35. – Т. 1. – Л. 85.
27. Орлова, Т. Ты и я / Т. Орлова. – Мінск: Беларусь, 1969.
28. ГАВО. – Фонд 2776. – Оп. 3. – Д. 71. – Л. 1–2.
29. Чарнышоў, В. Віцебск у недалёкім будучым / В. Чарнышоў // Віцебскі рабочы. – 1956. – 12 жніўня.
30. ГАВО. – Фонд 2820. – Оп. 10. – Д. 17.
31. ГАВО. – Фонд 2820. – Оп. 10. – Д. 17. – Л. 26.
32. ГАВО. – Фонд 2820. – Оп. 10. – Д. 17. – Л. 30.
33. ГАВО. – Фонд 2266. – Оп. 1. – Д. 132. – Л. 23.
34. ГАВО. – Фонд 322. – Оп. 8. – Д. 58. – Л. 142.
35. ГАВО. – Фонд 322. – Оп. 13. – Д. 70. – Л. 40.

Поступило 14.08.2009